

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

СПЕЦНАЗ

ТОЧКА
ВЫБРОСКИ

Сергей ЗВЕРЕВ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Точка выброски

«ЭКСМО»

2007

Зверев С. И.

Точка выброски / С. И. Зверев — «Эксмо», 2007 — (Спецназ ВДВ)

Международное ралли «Париж – Дакар» внезапно остановлена: боевики самовольно провозглашенной Сахарской республики похитили экипажи двух российских «КАМАЗов». Группа десантников под командованием майора ВДВ Андрея Лаврова спускается на парашютах в барханы Сахары. После первых же скоротечных стычек с «духами» майор остается один. Но боевое задание не отменяется: российские гонщики должны быть освобождены, ралли продолжено. Это в государственных интересах России. Майор Лавров продолжит свою миссию. Десантник – он и в Африке десантник.

© Зверев С. И., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Зверев

Точка выброски

Глава 1

Горячий ветер трепал роскошный бурнус наездника, величаво восседавшего в роскошном седле. Развеваясь, ткань напоминала парус, неведомо откуда взявшийся среди безбрежных песков. Большой одногорбый верблюд нетерпеливо фыркал под седоком, раздувая ноздри. Трое автоматчиков спешили с верблюдов, и меднолицый бедуин почтительно протянул всаднику бинокль.

– Досточтимый шейх, они сейчас проезжают там, между во-он теми барханами, – сказал он, указывая направление. – Да, еще чуть левее.

Тот, кого бедуин назвал шейхом, приложил бинокль к глазам. Жаркое африканское солнце уже успело как следует нагреть остывшую за зимнюю ночь равнину на западе Сахары. Климат не балует редких обитателей здешних краев. В Сахаре невыносимая жара днем и очень холодные ночи, особенно зимой. Возле проходящей вдоль Атласских гор трассы международного авторалли стояли группы плотно закутанных кочевников-туарегов. Об этом племени ходит масса легенд. По наиболее экзотической из них, туареги – это потомки крестоносцев, оставшихся в Сахаре еще со времен Крестовых походов двенадцатого века. Со временем они забыли и свое происхождение, и родные языки, превратившись в диких кочевников. Впрочем, от количества и экзотичности легенд самим туарегам ни тепло, ни холодно. Тем более что у них сейчас имелось занятие. Эти люди оживленно обсуждали появление вдалеке нескольких грузовиков – лидеров состязаний, далеко обогнавших всех остальных. Молчание периодически сменялось громкими возгласами и оживленными спорами. И тогда над песками раздавались выкрики, а туареги махали руками, указывая на автомобили.

Кроме этих зрителей, здесь присутствовали и другие персонажи. Полтора десятка всадников на верблюдах, расположившиеся на высоком бархане, не были похожи на обычных бедуинов. Об этом говорили богатые одежды их предводителей и автоматы за плечами людей из сопровождения. И вели себя эти люди совсем не так, как скопившийся внизу простой люд, не скрывавший своего возбуждения при виде нечастого зрелища. Переговариваясь между собой, наездники в бурнусах делали вид, что происходящее вокруг почти не касается их «значительных персон». Шейх, увидев все, что ему было нужно, опустил бинокль.

– Глядя на происходящее, остается только удивляться, – вымолвил он. – Аллах создал этот край только для нас. Здесь издревле, с самого начала, жили мы. Наш народ всегда владел этими землями. И что здесь делать европейцам? Но нет – они шныряют здесь непрерывно и каждый раз придумывают что-то новое, лишь бы оправдать свое присутствие. То их археологи тревожат память наших давно умерших предков, то эти автомобили теперь бесцельно бороздят пустыню...

– Достопочтенный правитель, мы не раз говорили им – это наша земля, и за проезд через нее нужно платить, – сказал его спутник, человек в таком же белом бурнусе, но более молодой и с меньшим количеством колец и браслетов на руках. – Ведь они в случае транзита через свою территорию не упускают малейшей возможности пожить. Так и мы – должны брать с них больше.

– И намного больше, – убежденно ответил шейх. – А пока от них нам и нашему бедному народу перепадают жалкие гроши. Европейцы купаются в роскоши, презирая нас. Мне очень не нравится эта ситуация, она меня просто раздражает. В то время, как я должен доказывать свое право на власть, эти богатые бездельники слоняются по нашей земле, словно по своей.

Шейх помолчал, прищулив глаза и разглядывая перстни на руках. Да, здесь было на что подивиться. Каждый из перстней представлял собой интересное зрелище, являясь настоящим произведением искусства. Великолепные камни, убранные в золото с тончайшей гравировкой, притягивали взор не только хозяина перстней, но и его собеседника. Тот, не мигая, вожаделанным взглядом уставился на сияющую красоту и богатство. Поймав на себе взгляд шейха, он встрепенулся и сказал:

– Ничего, скоро мы заставим их как следует поволноваться! Время все расставит по своим местам.

– Европейцы сильнее нас, Хамид, ты же это знаешь! – вздохнул шейх, достав белоснежный платок и обтирая лицо. – Они сильнее и пользуются своим преимуществом на все сто. Они руководствуются старым правилом: кто сильнее, тот и прав.

Его собеседник щелкнул языком, всем своим видом показывая почтительное отношение к словам шейха. Однако на этот счет у него было свое мнение.

– Пока что сильнее, господин, но скоро они поймут...

Их разговор прервал зуммер спутникового телефона, услужливо поднесенного своему господину одним из охранников.

– Добрый день, достопочтимый и справедливый правитель! – произнес в трубке вкрадчивый голос, по-арабски, но с явным европейским акцентом. – Да хранит небо ваше здоровье и благосостояние. Сообщаю, что я уже тут.

– Рад слышать дорогого европейского гостя, – шейх сдержанно улыбнулся. – Надеюсь, всевышний хранил вас в пути?

– Да, благодарю вас, все прошло как нельзя лучше, видимо, Аллах услышал ваши молитвы. Я в курсе ваших проблем, многоуважаемый, и готов вам помочь. Как мы и договаривались. Встречаемся там же, где обычно?

– Все, как и в прошлый раз. Вы же знаете, что изменения хороши лишь в том случае, если они ведут к чему-то хорошему. А сложившиеся традиции менять не стоит. Буду рад вас снова видеть.

– В таком случае надеюсь на скорую встречу и думаю, что мы оба останемся довольны, не так ли?

– Именно так, – усмехнулся шейх. – Разве может быть иначе?

– До встречи, – распрощался невидимый собеседник.

– Он приехал. Он ждет нас, Хамид, – проронил шейх, поворачиваясь к своему помощнику. – Это очень приятные новости. Думаю, теперь мы заставим этих зажавшихся европейцев раскошелиться! Сегодня удача улыбается нам, и я сделаю все, чтобы не выпустить ее из рук.

Отшвырнув телефон телохранителю, он повернул своего верблюда в сторону красных холмов Атласского нагорья. Свита потянулась вслед за ним, перестраиваясь на ходу. Для европейца такие вот путешествия на «кораблях пустыни» – экзотика, столь привлекательная доля туристов. Они с удовольствием запечатлевают на фото жителей Африки, восседающих на этих животных, либо сами влезают на спину верблюду. Среди песков обойтись без горбатых помощников никак нельзя. Машина в песках и горах и сегодня не в состоянии полностью заменить верблюда.

Очень скоро отряд вооруженных всадников на верблюдах затерялся в предгорных тропах, полностью скрывшись от взглядов стоящих у трассы зрителей. Через некоторое время уже ничего не напоминало об их недавнем пребывании здесь. А народ, стоящий около трассы ралли, радостными криками встречал пронесившиеся мимо автомобили. На кузовах двух вырвавшихся вперед грузовиков ярко выделялись нарисованные российские триколоры и надписи из белых букв на синем фоне – KAMAZ. Камский автомобильный завод.

* * *

Сахара – бескрайнее, выжженное солнцем море песка, камней и глины, занимающее весь север Африканского континента. Когда-то, во времена египетских фараонов, пустыня, занимающая сегодня огромные пространства, была куда меньше, и на месте песчаных равнин росли травы и текли реки. Тогда возводились величественные пирамиды, тогда здесь кипела жизнь. Но сегодня лишь полуразрушенные древние крепости и храмы напоминают о прежних временах. Лишь маленькие и немногочисленные зеленые островки-оазисы служат единственным местом проживания людей. Вдали от достижений цивилизации, вдали от сумасшедшего ритма сегодняшних дней. Время, кажется, остановилось здесь навсегда.

Однако уже тридцать лет подряд раз в год во всем мире возникает интерес к этим обожженным природой местам. Каждый январь сюда приезжают команды спортсменов и многочисленные зрители на соревнования, которые теперь называются «Международное ралли Лиссабон – Дакар». Три недели зимы становятся для простых жителей этого края главным событием года. Хотя знаменитые гонки и не изменили их традиционных занятий – они по-прежнему обрабатывают клочки земли возле оазисов или пасут немногочисленные стада овец, коз и верблюдов, почти все они стараются в это время оказаться как можно ближе к трассе ралли.

Даже кочевые племена пустынь заранее рассчитывают свой ежегодный маршрут в соответствии с графиком соревнований. Еще бы! Ведь удачная продажа пары местных сувениров богатому иностранцу сможет обеспечить существование семьи в течение целого года! Правда, везет в этом выгодном «бизнесе» далеко не всем.

С давних пор люди проводят соревнования, где победителем признается тот, кто достигает финиша первым. Еще в Древних Египте, Греции и Риме устраивались состязания всадников, бега и марафоны на повозках и колесницах. В разных концах Земли и сейчас соревнуются в гонках на оленьих и собачьих упряжках, ламах и слонах, буйволах и страусах. Когда в конце девятнадцатого века был изобретен автомобиль, люди почти сразу начали соревноваться в скорости перемещения на самодвижущихся экипажах. В самой натуре человека заложено стремление к первенству, будь это скачки на лошадях, гонки на автомобилях или бег на длинные дистанции. В наше время гонки проходят на специально оборудованных стадионах и на улицах городов, на поверхностях замерзших рек или высохших соляных озер. Но особым интересом во всем мире пользуются ралли – многодневные состязания, в которых машины и их экипажи преодолевают разнообразное бездорожье, разлившиеся реки, снежные поля или заболоченную тундру. Здесь гонщики могут оторваться по полной программе. Одним из самых трудных и самым знаменитым в мире ралли по праву считается проходящий ежегодно марафон по дорогам Южной Европы и Северной Африки. В гонках по степям и пустыням, переездам через горные перевалы и саванны может принять участие любой экипаж – на грузовике или легковом внедорожнике, а также на двух-, трех- или четырехколесном мотоцикле. Супермарафон протяженностью в десять тысяч километров – нелегкое испытание. Порой гонщики рискуют не только здоровьем, но и жизнью. Травмы и несчастные случаи на марафоне случаются ежегодно. А число смертей на трассе за годы его проведения уже достигло пятидесяти. Однако количество желающих состязаться в этом ралли с каждым годом только возрастает, несмотря на немалые расходы на путешествие – только за одно участие каждый экипаж должен выложить более двенадцати тысяч евро. Впрочем всегда находится немало охотников испытать свои силы. Свыше пяти сотен внедорожников, мотоциклов и больших грузовиков выехали в этот раз из португальского Лиссабона. Но заранее было известно, что навряд ли хотя бы половине из них удастся благополучно добраться до традиционного места финиша – Розового озера возле столицы государства Сенегал Дакара.

Глава 2

Полтора десятка лет назад мало кому могла прийти в голову мысль, что почти неизвестные тогда на мировом авторынке российские «КамАЗы» за короткий срок смогут не только освоиться на самых знаменитых автомобильных соревнованиях, но и занять ведущие позиции в мировом рейтинге призеров. До этого на протяжении многих десятилетий крупнейшие мировые производители автомобилей составляли конкуренцию друг другу, создав тесную группу лидеров, в которую никому более, казалось бы, не суждено было пробиться. Но российская команда автогонщиков «КамАЗ-мастер», смело вступив в престижное состязание со всемирными фаворитами, разрушила эту монополию. Именно автомобили и люди с берегов Камы являются трехкратными обладателями Кубка мира по ралли и неоднократно призерами и победителями трансконтинентального марафона «Дакар».¹

* * *

Зимней ночью в Сахаре бывает холодно даже для людей из России. Экипажи двух лидирующих в гонке машин команды «КамАЗ», расположившись на привал среди барханов, развели костер. Вокруг него собрались гонщики и механики – дружная группа соотечественников, которых общее дело забросило далеко от родных домов. Пламя выхватывало из темноты обветренные лица россиян.

Пилот лидирующей машины Джалиль Сафаров с аппетитом поедал только что приготовленный шашлык. На его лице царил довольное выражение уставшего человека, которому наконец удалось отдохнуть. Для проголодавшегося пилота шашлык был очень вкусным, хоть песчинки иногда и хрустели на зубах.

– Джалиль! – обратился к нему его напарник, штурман Петров. – Расскажи-ка тот, прошлогодний случай с мотоциклом! Когда я его от тебя услышал, то здорово повеселился.

– Обычная история, – пожал плечами Сафаров. – У меня, Иван, знаешь, сколько таких приключений случилось? всю ночь можно рассказывать...

– Не томи, рассказывай! – поддержали Петрова товарищи.

– Пожалуйста! – усмехнулся гонщик. – Дело было так: возвращались мы как-то зимой с загородных испытаний. Ну, понятно, устали – хочется придавить подушку и видеть сны. Поздно уже, вымотались все. Едем, все вроде нормально, но тут на трассе пристроился за нами какой-то «жигулист». Включил этот «чайник» дальний свет, а сам, как приклеенный, тащится и тащится за «КамАЗом» – не обгоняет и не отстает. И меня через зеркала заднего вида слепит и слепит. Надоело это мне, и решил я заднюю погрузочную фару включить – а она у меня мощная, как прожектор. Как только врубил свет – его с шоссе как корова языком слизнула.

– Ну, а дальше что? Самое смешное расскажи, – попросил Игорь Сергеев, пилот другого российского экипажа.

– А смешное – то, что, когда его гаишники из кювета вытаскивали, он им и говорит: «Еду я себе спокойно вслед за „КамАЗом“, а тут из-под него прямо на меня мотоцикл как выскочит! Я сразу руль вправо...»

¹ Идея создания ралли Париж – Дакар пришла в голову французу Тьерри Сабьену. В 1977 году во время гонки «Абиджан-Ницца» он заблудился на своем мотоцикле в пустыне в Ливии. А 26 декабря 1978 года от фонтанов Трокадеро в Париже ралли стартовало в первый раз. С тех пор «Дакар» обычно начинается в Европе и заканчивается в Сенегале. Но география маршрута всегда разная. За 29 лет гонка прошла в 21 африканской стране. И только два раза не проходила через Сенегал.

Сидящие за костром громко захохотали, хотя некоторые из них уже знали эту историю. Компания была спаянной, все – свои, и хотелось посидеть подольше, поговорить о том о сем, а главное – о деле.

– Похоже, в этом году мы опять первыми будем, – сказал молодой механик с роскошной копной рыжих волос, перехваченной лентой на лбу, как у хиппи в уже далекие шестидесятые или семидесятые годы. – Я это чувствую на все сто.

– Он чувствует! – скептически отозвался кто-то из темноты. – Чувства в нашей профессии – штука ненадежная. Главное, чтобы в машине было все, как надо.

– Ну, я свою работу знаю! – отозвался механик. – Чего-чего, а на меня нареканий пока не было.

– Погоди, Олег, сначала до финиша доехать надо, – ответил механик постарше, – да и что это такое – «опять»? Ты же с нами тут впервые?

– А он виртуально всегда с нами присутствовал, – со смешком подмигнул Сергеев. – Как говорится: мысленно всегда с вами!

– Ничего, Степаныч, победим обязательно, – продолжал рыжий «хиппи», – вот только бы еще нас, так же как и немцев, обслуживали. А то им все в первую очередь доставляют: и топливо, и смазку. А нас все время зажимают.

– Серьезно, ты это заметил? – улыбнулся пожилой. – А, может быть, преувеличиваешь?

– Да, молодой, а сразу увидел, – подтвердил Петров.

– И Гэ-Пэ-ЭС у нас отключили, – продолжил Олег. – Я же не зря говорю: к нам относятся хуже, чем еще к кому-то. Да если бы у нас были такие же возможности, как у конкурентов, то вообще не о чем было бы и говорить!

– Всемирный заговор? – рассмеялся пожилой механик. – Да, наблюдательность у тебя, как я посмотрю, на уровне. Но я тебя огорчу: это не только у нас. Гэ-Пэ-ЭС у всех отключили. Только компас работает.

Гэ-Пэ-ЭСом гонщики называли электронное устройство спутниковой навигации, установленное на каждом автомобиле и мотоцикле, принимающем участие в ралли. GPS-приемник, получая сигнал со спутника, в любой момент может указать точное положение гонщика на карте. В этом году организаторы отключили большинство функций этих приборов, оставив для участников только показания космического компаса. Но в критической ситуации гонщик мог включить устройство «на полную мощность» – за что ему, правда, тут же начислили бы штрафные очки. Ведь, кроме приемника, в каждом GPS-приборе был и передатчик, с помощью которого организаторы гонок всегда могли определить, где в данный момент находится любой внедорожник, мотоцикл или грузовик.

– А я вам говорю, что все не так просто! – авторитетно гнул дальше свою линию Олег. – Я-то, конечно, здесь впервые, однако свежим глазом всегда можно заметить много нового.

– Ничего, ребята, обязательно победим! – Пилот Сафаров, потряхивая отросшей восточной бородкой, придающей ему сходство с арабом, запил шашлык соком. – И победим мы честно, в спорте надо жить – ярко...

– Надо побеждать честно, – подхватил слова знакомой с детства песни штурман Петров. – Победим, и принц этот заключит наконец контракт с нашим заводом.

– Ну да, пообещал же он закупить у нас кучу новых машин для своей армии.

– Не у нас, а у тех, кто победит! – поправил Петров. – А это, ребятки, пока что две большие разницы.

– Ты что ж, Иван, самому себе не веришь? – наклонился к нему Сафаров. – Ты вспомни один из главных принципов: неуверенность или сомнения в своих силах забирает половину успеха.

– Да я не про то! – отмахнулся Петров. – Вы же меня знаете – я выигрыш зубами вырву.

– Конечно, мы должны победить! В этот раз мы как следует от всех оторвались. – К костру подошел штурман второго экипажа Павел Чернов. – Где-нибудь в лесах или в болотах они с нами еще могли бы потягаться. А в пустыне у наших «летающих грузовиков» конкурентов нет!

«Летающим грузовиком» модель «КамАЗ-4911» иностранные журналисты прозвали после соревнований, которые несколько лет назад состоялись в Арабских Эмиратах. Хотя в тот раз российские гонщики выступали не на специальных, а на серийных грузовиках, даже такой автомобиль на скорости в 100 километров в час смог без труда преодолеть пятнадцатиметровый трамплин, высоко взлетев в воздух. У любой другой машины после подобной попытки сразу же ломались колеса или ведущие оси. А четырехколесный российский «КамАЗ» без проблем мог совершить множество подобных прыжков.

– Победим, победим... Вот только песчаная буря может налететь, – бормотал по-прежнему не улыбкающий пожилой механик, – сезон песчаных бурь вот-вот начнется.

– Какая еще буря? У нас и Гэ-Пэ-эС есть, и вертолеты здесь все время летают, – не унываяше сказал рыжий Олег, доедая вторую порцию шашлыка.

– Я вот слыхал, когда-то в этих краях целая армия пропала, пять тысяч человек, – не сдавался Степаныч, – не иначе, как раз такая буря ее засыпала.

– Да ну! Это когда же было, в войну? – спросил его пилот Сергеев.

– В войну, в войну. В римскую войну, две тысячи лет назад.

– Ну, две тысячи лет назад! – протянул Олег. – Ты еще вспомни времена египетских пирамид. Тогда – это не сейчас.

– А ты думаешь, что в те времена люди глупее тебя были? – ехидно прищурился Степаныч.

Неожиданно где-то поблизости раздался грохот мотоциклетного двигателя. Звук не приближался постепенно, а сразу зазвучал громко, словно бы мотоцикл стоял или ехал совсем рядом. Правда, шуршания песка под колесами слышно не было.

– Это что еще такое? Что еще за мотоцикл? – недоумевающе пробормотал Степаныч.

Он, приставив ладонь козырьком к глазам, всматривался в ночь. Люди, сидевшие у костра, вскочили, обернувшись в сторону, откуда раздавался звук. Но в кромешной тьме тропической ночи, конечно же, ничего разглядеть было невозможно. Только множество звезд мерцало светящимися точками в абсолютно черном небе. И вдруг звук оборвался так же неожиданно, как и начался.

– Наверное, послышалось, – сказал Сафаров. – Так не бывает, чтобы появился мотоцикл и вдруг куда-то исчез.

– Так я ведь тоже что-то слышал, – удивился Иван.

– Да в пустыне всякое услышишь и увидишь, бывают тут и миражи, и слуховые галлюцинации... – попытался объяснить услышанное штурман Чернов, – тут, как и на воде, звуки можно слышать на расстоянии нескольких десятков километров, а покажется, что это где-то рядом. Сколько людей на этом с ума сходили – ужас! Представь, бредешь ты вот так по пустыне, по жаре, солнце слепит, вода кончилась. Кажется, что за глоток воды полжизни отдаст бы. И вот невдалеке перед тобой – оазис. Пальмы, дома, вода, естественно. Человек идет-идет, а приблизиться не может. Крыша и начинает ехать...

* * *

Серый рассвет занимался над тихой зимней пустыней. Над барханами сегодня не чувствовалось дуновения ветра, обычно непрерывно шевелившего засыпающий все в этом крае песок. Для нынешнего января эта ночь выдалась довольно холодной – почва около двух стоящих рядом грузовиков покрылась толстым слоем инея. Костер уже догорал, но российской команде «КамАЗ-мастер», спавшей в теплых кабинах своих машин, было уютно и спокойно.

В рассветной тишине никто из мирно спящих гонщиков не заметил, как на соседних барханах появились безмолвные тени. Сразу с трех сторон к автомобилям подобралась полтора десятка людей в бурнусах. Повинуясь командам, которые резким голосом выкрикивал человек в желтовато-коричневом комбинезоне, они вытащили из кабин не ожидающих ничего плохого людей, связали и забросили их на верблюдов прямо в спальных мешках. Человек в маскировочном комбинезоне подошел к стоящему немного в стороне и наблюдавшему за происходящим европейцу в арабской одежде. После того как плененных гонщиков увезли, главари похитителей обыскали их автомобили, сначала отключили, а потом и вырвали из приборных панелей оба устройства спутниковой навигации. Бросив приборы на песок, они принялись топтать их ногами, навсегда выводя из строя.

Оставив на месте злополучной стоянки лишь остатки догоревшего костра, похитители завели двигатели грузовиков и отогнали их на несколько километров в глубину пустыни, где и бросили в низине между барханами. Не прошло и двух часов, как разыгравшаяся первая в этом году песчаная буря полностью занесла не только место ночного отдыха гонщиков, но и оба российских автомобиля, надежно скрыв под слоем песка все видимые следы похищения.

Глава 3

Когда по плацу армейской части марширует строй солдат, по внешнему виду марширующих сразу можно определить, какое время прошло с момента их призыва в ряды вооруженных сил. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, «салаги» перед тобой или опытные солдаты. В общевойсковых частях новобранец становится полноценным солдатом примерно через полгода. В десантных же войсках шлифовка и притирка характеров идет намного быстрее. Специфика службы накладывает свой отпечаток. И результаты проявляются даже в таких, казалось бы, мелочах, как строевая подготовка. Обычно не проходит и месяца, как курсантский строй обретает первые приметы настоящей солдатской выправки, в основе которой – доведенная до автоматизма слаженность и монолитность. Колонна «салаг», одетая в хранящее всю свежесть красок и глубину загибов, образовавшихся от долгого лежания на складах, обмундирование, выглядит довольно жалко. Все они похожи друг на друга даже выражением напряженно-усталых лиц. И все же каждый поднимает еще не привыкшие к тяжести сапог ноги по-разному. Кто-то ковыляет, как привык на гражданке, вразвалочку. Кто-то – с еле заметным прискоком или подшаркивая пятками. Кому-то тяжелые сапоги натерли ноги, так что передвигаться он может вообще с трудом. И поэтому марширующая коробка не выглядит цельной. Проходит несколько недель, и новобранцы образуют из просто шагающей в такт камуфляжной массы настоящий, монолитный строй, обладающий непонятной непосвященному красотой. Вообще-то для элитных войск умение «тянуть носок, ногу ставить на всю стопу» далеко не главный из ратных навыков. И, кроме этого, есть вещи поважнее для служивого. Но еще при Александре Суворове каждый военный знал, что строевое искусство вырабатывает у российского солдата его главное качество – чувство локтя, чувство единства и сплоченности. Поэтому эти качества в армии отрабатывались и шлифовались надлежащим образом.

Утро на тренировочной базе батальона специального назначения Воздушно-десантных войск России, как всегда, началось с напряженной физзарядки. В этом году в Нижнем Поволжье погода в январе стояла довольно теплой. Правда, оттепели и слякоти пока что не наблюдались, но столбик ртути на термометре днем еще не опускался ниже отметки в три, максимум в пять градусов мороза. После интенсивной пробежки, которой заканчивалась каждая утренняя зарядка, бойцам сообщили, что сейчас они направятся, не как всегда, на завтрак, а на тренировку, которую сегодня будет проводить сам командир батальона – майор Лавров. В чем будет заключаться тренировка, никто из бойцов не догадывался – на плацу, куда их привели вместо батальонной столовой, находился только длинный стол со стоявшими на нем несколькими деревянными ящиками. Рядом, на металлическом треножнике, был разведен небольшой костер.

Майор Андрей Лавров совсем недавно вернулся из внеочередной командировки – уже не в первый раз неотложные дела отрывали командира от контроля за учебным процессом. Все бойцы на плацу смотрелись подтянуто и строго – как и должны были выглядеть российские десантники. Но на этот раз их бравая выправка подкреплялась еще и тем, что сегодня занятия с ними проводил сам знаменитый Батяня – офицер, слава о легендарных подвигах которого вышла далеко за пределы этой воинской части.

– Как служба, бойцы? Не обленились тут без меня? – Майор, прищурившись, всматривался в лица солдат.

Курсанты заулыбались. Своего командира они уважали. Конечно же, ему было отлично известно, что ни его заместитель капитан Барханов, ни любой другой офицер батальона не допустят, чтобы их подчиненные хотя бы на день расслабились и заскучали. Такой роскоши начальство и в мыслях допустить не могло и использовало время так, чтобы оно было распи-

сано жестко. Но, по-видимому, сегодня майор заготовил для них что-то не совсем обычное, особенное.

– Я вижу, что время, проведенное здесь, не прошло для вас даром. У каждого из вас на счету уже несколько десятков прыжков, все вы более или менее владеете приемами рукопашного боя, неплохо стреляете, водите любой автотранспорт, – сказал майор Лавров, стоя перед строем. – Некоторые из вас уже имеют опыт боевых действий. Но для бойца спецназа Воздушно-десантных войск этого недостаточно... Что же еще, по-вашему, должен уметь настоящий российский десантник?

Майор выжидающе смотрел на своих бойцов. Они молчали, переглядываясь. Перечисленные майором достоинства, по мнению многих, и были основными для десантника...

– Отвечайте, я жду! – повысил голос командир. В ответ раздалась следующая реплика:

– Быть верным присяге?

– Любить свою страну?

– Быть готовым отдать жизнь за Родину?

– Отдать жизнь – дело нехитрое. Я вам еще раз напомним: все эти киношные понятия вы должны отбросить раз и навсегда. Родине вы нужны живыми. Пусть наш противник отдаст свою жизнь за собственную родину. А вы должны выживать при любых условиях и обстоятельствах, – усмехнувшись, командир продолжил: – Хорошо, давайте порассуждаем с другой стороны. Вот, представьте себе, что вам предстоит выполнение задания государственной важности в тысячах километров отсюда. Иная климатическая зона, вас окружают совершенно незнакомые вам флора и фауна, враждебно настроенное местное население. Тяжело, очень тяжело, но выполнить задание необходимо. У вас закончились боеприпасы, вас неотступно преследуют враги, вы не ели уже три дня. Чем вы будете питаться? Скорпиона съедите? Если поймаете, конечно.

– А вы когда-нибудь ели скорпионов, товарищ майор? – раздалась несмелая реплика из строя.

Интересовавшемуся столь интимной подробностью солдату пока что явно не приходилось употреблять это грозное существо в пищу. Глядя на него, было понятно, что жизнь этого бойца прошла по большей части в городе, вдалеке от дикой природы и трудностей.

– Мне в своей жизни не только скорпионов приходилось есть. Сегодня мы этим заниматься не будем, начнем с самого простого. Но учтите! Для этого требуется решимость не меньшая, чем для самого первого прыжка с парашютом, – назидательно предупредил майор Лавров.

Вслед за этим он подошел к одному из ящиков и извлек оттуда... змею. Среди курсантов пронесся удивленный шепот. Конечно, никто из них такого не ожидал. Хотя они уже вроде бы привыкли к сюрпризам, которые время от времени преподносил им их любимый командир.

Батяня обвел подчиненных взглядом, наслаждаясь произведенным эффектом. Змея, которую он держал в отведенной в сторону руке, слегка пошевеливалась, но так, что было не совсем понятно, живая ли она, или же шевелится только под воздействием пальцев майора.

– Кто скажет, что это за змея? – задал он вопрос. – Есть среди вас любители природы?

– Это гадюка?

– Уж?

– Кобра? – раздалась неуверенные голоса.

Майор выждал паузу и выслушал еще несколько предположений насчет названия змеи. Последний вариант – гремучая змея – особенно позабавил его, и он не смог сдержать смешка.

– Это дальневосточный полоз. Слышали о таком? Вряд ли. Да вы не бойтесь – он совсем не опасен. К тому же он неживой, – майор со змеей в руках подошел поближе к строю. После слова «неживой» несколько человек с облегчением вздохнули.

– Ну, кто из вас поможет мне его разделать? – Батяня снова взглянул на солдат.

– Разрешите мне, товарищ майор! – Рядовой Куракин, один из самых тихих и неприметных бойцов батальона, вышел вперед.

– Ого, да ты у нас, оказывается, змеелов? – Лавров с улыбкой посмотрел на солдата. – Серпентолог?²

– Да нет, товарищ майор, – скромно потупил взгляд рядовой Куракин. – Просто я в кулинарном техникуме учился, так что кое-какой опыт по разделыванию у меня имеется.

– Ну, а со змеями-то ты сталкивался?

– С ними не приходилось, – развел руками кулинар Куракин. – Но надо же когда-то начинать. Вот, решил попробовать.

– Похвально, – оценил боевой порыв Батяня. – Вот с тобой, Куракин, мы и приготовим новое для курсантов блюдо. Что скажешь?

– Приготовим! – весело отозвался Куракин.

Он, уже достаточно набивший руку в приготовлении всякой всячины, хотел попробовать силы и в таком экзотическом опыте.

Курсанты приготовились к невиданному зрелищу. Через десять минут совместными усилиями Лаврова и Куракина змея была освежена.

– Ну вот, Куракин, а что делать дальше, ты знаешь, – напутствовал его майор Лавров. – Но только жарить ее нужно совсем чуть-чуть, чтобы она не потеряла своих полезных качеств. За несколько минут змея была слегка поджарена на пламени костра.

– Подходи, налетай, – пригласил Батяня своих бойцов. – Да не тушуйтесь, это же деликатес.

Куракин нарезал ползучего гада ломтиками и наделял солдат «пайком». Лавров первым отправил в рот кусочек хвостатой твари, показывая пример остальным.

Десантники, кто с отвращением, а кто и с усердием, стали пережевывать «ползучую закуску».

– Кстати, в Китае килограмм таких «подколотных гадин» стоит более двухсот долларов, – информировал курсантов майор, – так что не стесняйтесь, сынки. Дегустации для вас совершенно бесплатные. Тем более что все только начинается. На очереди у нас насекомые, личинки, черви, крысы... – Батяня обвел бойцов взглядом. – Для любителей – даже медузы. Профессия, которой вы обучаетесь, такие чувства, как брезгливость, переводит в несколько другое русло. Так что приготовьтесь к тому, что вы вкус этих существ будете знать не понаслышке. Утешительно в данном случае то, что многие из них полезны для здоровья. На самом деле в природе очень немного абсолютно непригодных в пищу животных. Зато у людей очень много предрассудков.

Ободренные этой информацией курсанты пережевывали органику. По бетонке к мирно перекусывающим десанникам неожиданно подкатила черная «Волга». Из нее так же неожиданно легко вышел, сверкая красными лампасами и золотыми погонами, непосредственный начальник майора Лаврова, генерал десантных войск.

Выйдя, поздоровавшись и оценив дружно загремевшее в ответ «Здравия желаем!», генерал с улыбкой посмотрел на содранную змеиную шкуру.

– Похвально, бойцы! Вижу, что вы уже на пути становления настоящего десантника. Что, майор, обучаешь молодых мастерству выживания? Ну-ну... Мы в свое время начинали с лягушек.

Генерал, несмотря на свое высокое положение, тоже в свое время перепробовал массу разнообразных существ.

² *Серпентология* (от лат. *Serpentis* – змея) – наука, изучающая змей.

– Да вот, сегодня у нас занятия по экзотической кухне, товарищ генерал-лейтенант! – с ответной широкой улыбкой отпартовал Батяня. Но от него, знавшего своего генерала уже много лет, не ускользнула искра озабоченности в генеральских глазах.

– Ладно! Вы, бойцы, продолжайте закусывать, а у нас с майором срочный разговор, – опередив своего водителя, генерал распахнул дверцу «Волги» перед командиром батальона. – Садись, майор.

– Вижу, дело действительно срочное, раз генерал сам за мной приехал, – сказал майор, когда «Волга», сорвавшись с места, сразу же набрала солидную скорость.

– Да, поэтому сразу же начну вводить тебя в курс дела. Времени у нас в обрез, так что берем быка за рога. Слышал когда-нибудь про авторалли «Париж – Дакар»? Так вот, теперь эта гонка называется «Лиссабон – Дакар»...

Глава 4

– Да в том-то и дело, что как раз эту часть страны принц Магрибии полностью не контролирует! – Генерал ходил вперед и назад по казенному кабинету, объясняя майору Лаврову сложившуюся ситуацию. – Здесь, понимаешь, семейно-родственные отношения закрутились в такой узел, что сразу не распутаешь... Брат у него есть младший, шейх. Всю жизнь своему старшему брату завидовал. Ну, классическая ситуация. Когда на первый план выходит большая политика, все остальное отходит назад. А когда тот стал главой государства – вообще его возненавидел. Сколотил банду из головорезов, надавили они на вождей нескольких племен и объявили на юге страны... Сахарскую Народную Республику. Как в той притче:...и восстал брат на брата, ну и так далее. А самого себя шейх назначил президентом «независимого государства». Главным вождем «сахарского» народа.

– Что-то я до сих пор не слышал о такой республике, – Андрей Лавров, расположившись в уютном кожаном кресле, внимательно слушал генерала. – Вроде бы неплохо знаю тот регион, однако информацией на этот счет обделен.

Кабинет генерала был обставлен просто и удобно. Обстановка не содержала ничего лишнего, отвлеченного. Исключение составлял лишь портрет жены и дочери, стоявший на столе в массивной рамке. Форточка в окне была открыта, и разошедшийся ветер негромко поскрипывал ею. Генерал подошел к стенному шкафу, открыл дверцу.

– Вот он – двадцать первый век! – хмыкнул генерал. – Раньше в политике все было на слуху, все становилось известным. А сегодня политической, пусть даже и важной, информации такое количество, что большая ее часть становится известной только специалистам, причем узким. Ты вот даже не слышал, а некоторые соседние государства уже признали эту республику. И существует СНР уже в некоторой степени официально. Дело за малым – только вот ООН пока что ее не признает. Настаивает, чтобы там провели референдум. О независимости этой территории от Княжества Магрибия, – сказал генерал, доставая из шкафа планшет с географическими картами.

– А что это за группировка – «Проповедь и Джихад», которая взяла на себя ответственность за похищение? – поинтересовался Лавров, глядя, как на стол ложится большая, в несколько разворотов, карта.

– Мы только сейчас в первый раз о ней услышали. Наши специальные службы попытались навести о них справки везде, где это только было возможно. Но никогда ранее подобная организация нигде не упоминалась. Это первая странность. А вот и вторая. – Генерал указал место на карте Северной Африки. – Эта территория неподконтрольна ни принцу, ни якобы воюющему с ним шейху. Как раз здесь и исчезли наши «КамАЗы» – две машины вместе с экипажами. Вначале оборвалась спутниковая связь с ними. Из-за разыгравшейся сразу же после этого песчаной бури туда не смогли вылететь поисковые вертолеты. А когда буря закончилась, ни на месте их стоянки, ни в радиусе сотни километров вокруг ничего обнаружено не было.

Генерал постучал пальцами по поверхности стола и взял пачку сигарет. Щелкнув зажигалкой и выпустив облачко дыма, он посмотрел на Лаврова.

– И какие версии исчезновения наших ребят и машин рассматривались? – Майор разглядывал карту, место пропажи гонщиков находилось неподалеку от горной гряды.

– Есть несколько вариантов, – вздохнул генерал. – Поначалу предположили, что они невольно оказались свидетелями вооруженного столкновения между правительственными войсками и людьми из «Фронта Освобождения Сахары», то есть боевиками шейха. Тем более что перестрелки прямо на трассе ралли в прошлом не раз уже случались. То есть чисто случайное присутствие, которое, как ты сам знаешь, часто оканчивается печально для невольных

свидетелей. Но официальные представители Магрибии заявили, что никаких конфликтов, тем более с применением оружия, в эти дни не было.

– А другие международные преступники разве не могли позариться на российские автомобили? Ведь эти модели «КамАЗов» уже сами по себе очень ценные? – спросил Батяня. – Я так понимаю, что для многих машины были бы весьма лакомым куском?

– Думали мы и об этом, – кивнул генерал. – Конечно, даже один серийный грузовик этой модели стоит двести тысяч долларов. Два автомобиля, специально подготовленных к международному ралли, – уже полмиллиона. Деньги, как видишь, немалые. Хотя последствия для похитителей после подобного наглого воровства могли бы быть весьма серьезными. Но через два дня после исчезновения экипажей и машин ситуация повернулась совершенно другим образом. В Интернете появилось вот это.

Генерал подошел к столу, на котором светился экран компьютерного монитора. После несложных действий на экране появилось смуглое восточное лицо.

– Это один из наших пилотов, Джалиль Сафаров, – кивнул он на изображение. – Он тоже исчез вместе со всеми. А теперь послушай, майор.

Лавров подвинулся ближе к монитору и впился глазами в экран. Одетый в традиционную восточную одежду, с аккуратно подстриженной бородкой, пилот не очень напоминал человека, которого похитили и удерживают вопреки его собственной воле. Уверенно глядя в объектив, пилот заговорил по-арабски: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного...» Прочитав короткую молитву, Сафаров перешел на русский язык, заявив, что навсегда решил связать свою жизнь с исламским Востоком: «...в России мусульман всячески притесняют и унижают, не дают им возможностей для религиозного и культурного развития. Только теперь здесь, в мусульманском мире, я смогу достичь того, о чем я давно мечтал...» На этом запись обрывалась.

– Эта запись подлинная, не монтаж. Наши специалисты тщательно ее исследовали. Конечно же, Сафарова, как и всех остальных, перед каждой поездкой тщательно проверяют компетентные службы в Татарстане. Связей с экстремистами он никогда не имел, да и в мечеть наведывался в лучшем случае пару раз за год, – вздохнул генерал. – Такой же верующий, как и мы с тобой. Все у нас после девяносто первого стали православными, мусульманами и буддистами. А на самом деле... – он махнул рукой, красноречиво демонстрируя свое отношение к этим процессам.

– Что-то здесь не то, – покачал головой майор Лавров. – А сколько раз Сафаров побеждал на этом ралли?

– Сейчас посмотрим. – Кликом мышки генерал вызвал на экран досье российского гонщика. – Пять раз. В этот раз могла состояться его шестая победа.

– Пилот, значит, весьма успешный?

– Да! Заметная фигура. Если бы это был какой-то безвестный новичок или человек, стоящий, так сказать, на учете... Но ведь здесь положительный со всех сторон персонаж!

– Понятно. Вернее, непонятно, о чем таком он «давно мечтал»?

В окно кабинета неожиданно проникло яркое солнце. Чуть ли не впервые за эту зиму оно показалось из-за туч, словно бы показывая, что совсем скоро майор окажется в краях, где солнце бывает на небе постоянно. И там оно не только яркое, но еще жаркое и безжалостное.

– И что они от нас требуют, эти исламисты-похитители? – Лавров пересел на стул у компьютера, на экране которого одна за другой демонстрировались фотографии пропавших российских гонщиков. Майор вглядывался в лица, словно сканируя каждое из них. – Какие на этот раз требования поступили в наш адрес?

– А вот пока что никаких требований и не выдвигают, – сказал генерал, продолжая расхаживать по кабинету. – Ни к нам, ни к кому-нибудь другому. Кроме этой записи и факта похищения, об их деятельности больше ничего не известно. Вот это-то и непонятно. Ни тебе

конкретных предложений, ни даже угроз, как это обычно бывает. Мертвая тишина – и все. И на связь они ни с кем не выходят. Нашим дипломатам пока что просто не с кем договариваться.

– Чувствую, что, по-видимому, «договариваться» придется уже нам, – задумчиво произнес Батяня. – Уточнить бы только заранее – с кем...

Задачи подобного плана не раз приходилось решать Лаврову, так что при всей новизне ситуации его мысли уже работали в определенном направлении.

– В общем так, майор! – Генерал перестал ходить по кабинету и сел у компьютера рядом с Лавровым. – Обстановка тебе понятна, теперь что касается конкретной работы. Скажу сразу о неприятном – в самой стране тебе, к сожалению, рассчитывать не на кого – так уж получилось, что в данный момент ни одного из наших людей там нет. Но не стоит думать, что все так уж плохо, – некоторые бонусы мы тебе все же предоставим. В одной из соседних с княжеством стран нам помогут. Причем на самом высоком уровне – есть там у нас кое-какие серьезные связи еще с прежних времен. В Магрибии будете действовать, как обычно, инкогнито. Одного толкового специалиста нам дает другое ведомство. Учти, человек он очень компетентный и ценный. Береги его. Пятерых других отберешь сам. Больше людей мы тебе дать не можем, хорошо, что хоть семерых послать удастся – это, как сам понимаешь, немало. Выдадим вам новейшую экипировку и оборудование. Наличных средств в этот раз тоже получите немало. Одежду, бритвы, предметы личной гигиены и сигареты для конфиденциальности и конспирации купите уже в Европе и в Африке. Деятельность ваша полностью автономная, связываться там ни с кем не нужно, – генерал развел руками, – да и с кем связываться в безлюдной пустыне? В самом крайнем случае выйдешь на связь лично со мной.

– Я так понимаю, что кое-кто наверху очень заинтересован, чтобы экипажи продолжили участие в гонках? Неужели они всерьез думают, что такое еще возможно? – Майор посмотрел прямо в глаза генералу.

– Да ты что! – Генерал вскочил со своего стула. Было видно, что он не ожидал такого вопроса. – При чем здесь участие? Никто о таком не говорит! Ситуация вполне понятная и конкретная – пропали наши российские люди! Главная ваша задача – спасти наших людей!

– А остальное? – Лавров, прищурившись, не отводил глаз.

– Ну, а остальное... – сделал небольшую паузу генерал. – Это уже будете смотреть по сложившимся обстоятельствам.

Глава 5

Каждому из нас при слове «Африка» в голову приходят совершенно определенные ассоциации. С детских лет нам известно стихотворение, в котором знаменитый поэт советует: «Не ходите, дети, в Африку гулять!» Примерно в том же возрасте мы узнаем, что в Африке водятся слоны и гориллы, зебры и жирафы, львы, носороги и бегемоты. Бескрайние просторы джунглей, кишящих змеями и крокодилами... И прочие тому подобные образы сопровождают нас всю жизнь. Тем более что большинству из наших граждан в Африке бывать не приходилось.

Но существует, оказывается, и совсем другая Африка. В стране, в которой произошло чрезвычайное происшествие с российскими гонщиками, вы сейчас не найдете ни одного из этих экзотических животных. Ни тебе джунглей, ни крокодилов, ни носорогов. Но это – тоже Африка, причем самая настоящая. Очень редко можно встретить в этой стране и типичных для Африки чернокожих людей. С древнейших времен здесь живут смуглые, но светлокосые скотоводы и земледельцы почти европейского типа. Позднее многие из этих земель входили в состав Римской империи, раскинувшейся на огромной территории, включавшей в себя и Англию, и Египет, и Крым. В седьмом веке нашей эры земли Северной Африки были завоеваны пришедшими с востока арабами, которые со временем смешались с местным берберским населением. А в конце восемнадцатого века правящий этой страной султан стал первым из глав иностранных государств, официально признавшим независимость Соединенных Штатов Америки. И надо сказать, что султан не прогадал. До сих пор между теперешним княжеством и влиятельнейшим государством западного мира поддерживаются особые отношения. Хотя теперь на территории княжества Магрибия уже нет американских военных баз, какое-то количество американских военных там все же еще присутствует. Соединенные Штаты используют страну для своих целей на полную катушку. Сотрудничество это, правда, приносит выгоду обеим странам. Один из крупнейших аэродромов страны является резервной посадочной площадкой для возвращающихся на Землю космических челноков «Шаттл», мощнейший радиопередатчик с территории Магрибии разносит по всему миру программы «Голоса Америки», «Радио „Свобода“» и других западных «голосов», а многочисленные американские туристы ежегодно приносят казне княжества солидную долю доходов.

Нынешний глава государства принц Насир Абид Али, занявший трон Магрибии после смерти своего отца, уже успел проявить себя просвещенным и весьма прогрессивным правителем. Свое небольшое княжество, на протяжении многих веков являвшееся абсолютной восточной монархией, а недавно ставшее монархией конституционной, он попытался модернизировать в духе двадцать первого столетия – внедрил компьютерные сети и Интернет в школах и духовных училищах, приглашал в столичный университет профессоров и академиков (причем не только мусульман) и даже организовывал общественные женские советы в городских жилых кварталах. Ничего удивительного здесь нет – принц, как человек очень неглупый, понимал, что слепо придерживаться отживших свой век предрассудков – удел неудачников. А он таким не был. Не стоит думать, однако, что Насир сломя голову бросился в объятия новых друзей, оставляя старых. Хотя в своей внешней политике принц Насир ориентировался прежде всего на страны Запада, неплохие отношения его государство поддерживало с Россией, и Китаем, и, естественно, с другими мусульманскими и африканскими странами. Кроме, конечно же, самопровозглашенной Сахарской Народной Республики, созданной его собственным братом на территории, которую принц до сих пор считал своей.

Ситуация с родным братцем попортила много крови Насиру. Обеспечив безопасность, стабильность и авторитет страны во внешней политике, он не мог ожидать, что проблемы появятся в своем же доме. Прежде единое государство разделилось на две части, и привести к покорности территорию, контролируемую мятежниками, никак не получалось. Но хуже всего

было то, что ситуация в последнее время вообще начинала выходить из-под контроля. Ведь брат задумал создание своего собственного государства, и это ему уже начинало удаваться. Некоторые страны-соседи злорадно наблюдали, как прежде единая Магрибия затрещала по швам.

Ралли, которое когда-то называлось «Париж – Дакар», а в последние годы стартовало из португальской столицы Лиссабона, издавна пользовалось особенной любовью принца Насира. То внимание, которое весь мир проявлял к знаменитой гонке, не только помогало экономике небольшого североафриканского государства, но и весьма льстило самолюбию правителя, который был гораздо менее известен за пределами арабских стран, чем, например, руководители богатой Саудовской Аравии или мятежной Палестины. А уж славы ему хотелось едва ли не больше всего. Да и чего мог желать человек в его положении? Во всяком случае, не богатства же. Этого добра у принца хватало.

Новость о таинственном похищении российских гонщиков вызвала вполне естественную реакцию как у организаторов соревнования, так и у всех без исключения участников ралли. Гонки немедленно прервали, не сообщая подробностей и сроков приостановки. Участники соревнований во всех классах машин и мотоциклов не выказали особенного энтузиазма стать очередными заложниками загадочной организации «Проповедь и Джихад». Лишь немногие из них не поддержали приостановку состязаний. Ничего удивительного – кому охота оказаться в положении беспомощной жертвы? Мало приятного, когда тебе на глазах всего мира, под направленную видеокамеру, отрезают ухо или, скажем, палец. А взамен за твое освобождение требуют вывода миротворческих войск из какой-то страны, в которой ты и бывать-то не соби-рался.

Организаторы и спонсоры ралли попытались по своим собственным каналам узнать, что это за новопровозглашенная исламская группировка, но никакого успеха не добились. Люди, совершившие похищение, были, похоже, не новичками. Немало неприятностей произошедшее принесло ведущим производителям автомобилей и мотоциклов, их деталей и запчастей. Неопределенность ситуации вызвала лихорадку на мировых биржах ценных бумаг и снижение почти всех без исключения финансовых индексов. На кону теперь стоял не только престиж ведущих автомобильных и смежных с ними концернов, но и множество их будущих контрактов и концессий. В общем, проблемы росли быстро, как снежный ком, катящийся с горы.

Но особенно расстроился, конечно же, руководитель Магрибии принц Насир. Похищение произошло на участке, обозначенном на картах как территория его княжества, были нагло попораны все законы восточного гостеприимства, под угрозу попали авторитет принца во всем мусульманском мире, а также туристическая и торговая репутация страны и всего региона. Принц сделал все, что было в его силах. По тревоге была поднята армия, но рейды личной гвардии принца в глубину пустыни желаемых результатов не принесли – все возвращались ни с чем. Была даже предпринята попытка высадки десанта с вертолетов, но единственный в княжестве взвод спецназа пропал в пустыне без всяких следов, а оба вертолета оказались сбиты неизвестными при возвращении.

Молчание и неизвестность нервировали всех... Наконец люди, говорящие от имени группировки «Проповедь и Джихад», вышли на связь с российскими дипломатами в одной из стран Северной Африки. Ими было выдвинуто единственное условие – все похищенные гонщики будут немедленно освобождены, если Россия добьется в Организации Объединенных Наций признания независимости Сахарской Народной Республики. Похитители гарантировали немедленное освобождение всех шестерых гонщиков, а также то (конечно же, только на словах), что на контролируемой ими территории другим иностранцам: участникам гонок, туристам, коммивояжерам, ученым, а также проводящим раскопки археологам – ничего не будет угрожать. Российские власти справедливо посчитали это требование вздорным, неле-

пым и заведомо невыполнимым, а данные похитителями «гарантии» объявили непонятными и совершенно ненадежными.

Все это больше всего напоминало элементарную затяжку времени. Правда, с какой целью это предпринималось, оставалось неясным для всех.

Глава 6

В далеком от Сахары городе в Южной Германии стояла типичная для этих мест мокрая западноевропейская зима. Самолету, прилетевшему сюда из Северной Африки, пришлось в течение тридцати минут кружиться в воздухе вокруг аэропорта, пока авиадиспетчеры не решили, что туман над посадочной полосой рассеялся, и дали пилотам разрешение на посадку. Одним из пассажиров этого самолета был прилетевший в престижном бизнес-классе молодой человек вполне заурядной наружности, но в дорогих, строгого покроя костюме и пальто.

Город, в который прилетел этот молодой человек, имел почти тысячелетнюю историю. В Средние века он носил почетное звание хранителя сокровищ императорской короны. Из расположенного здесь замка Кайзерсбург в течение пятисот лет управляли окрестными землями знаменитые короли и кайзеры. Когда-то в этом городе жил великий немецкий художник Альбрехт Дюрер – музей его имени теперь ежегодно посещает множество людей со всего мира. Достопримечательностью города является также один из лучших в Европе зоопарков. Многочисленным туристам здесь есть что посетить и посмотреть. Но прилетевшего пассажира все эти знаменитые места совершенно не интересовали, у него, похоже, были совершенно другие устремления. Сев в аэропорту в такси, он назвал водителю адрес в престижном районе города. Было ясно, что прибыл он сюда не как турист. В высотном здании, возле которого он вышел, располагалось административное подразделение одной из крупнейших в мире автомобильных компаний. На входе молодой человек не стал предъявлять никаких документов и пропусков, небрежно кивнув дежурящим там людям в форме охранников. Войдя в вестибюль, он прошел мимо нескольких групп работников компании и посетителей, стоящих там в ожидании лифтов. Достав из кармана небольшую карточку, похожую на кредитную, молодой человек с ее помощью вошел в специальный лифт, предназначенный исключительно для высшей администрации компании и ее почетных гостей. Покинув лифт на самом верхнем этаже, куда лифты общего пользования не добирались, он прошел в приемную.

– Здравствуйте! – мило улыбнулась ему секретарша. – Мы вас уже давно ожидаем.

– Добрый день, – кивнул он ей в ответ.

При первом взгляде на девушку складывалось впечатление, что она явно ошиблась в выборе профессии. При ее внешних данных будущее фотомодели ей наверняка было обеспечено. Шатенка с длинными волнистыми локонами и черными глазами обладала великолепной фигурой и чарующей улыбкой. Она тут же распахнула перед посетителем дверь кабинета своего начальника.

Из окон кабинета открывался прекрасный вид на город. Даже в этот серый, пасмурный день город выглядел очень внушительно. Особенно красив был старинный центр. Башни готических и барочных храмов вписались в облачное небо, узкие улочки разбегались изогнутыми линиями в разные стороны, придавая городу неповторимый вид. Сам же кабинет, хотя и был довольно просторным, не отличался ни яркостью красок, ни крикливой роскошью. Нужно было обладать определенным опытом пребывания в самых высоких кругах, чтобы увидеть за нарочитой скромностью и строгостью обстановки работу высокооплачиваемого дизайнера. Да и сигары в коробке на столе были весьма изысканного, изготовленного по специальному заказу сорта. За широким столом сидел полный лысоватый господин с внешностью пожилого бюргера, крутящий в похожих на сосиски пальцах незажженную сигару.

– Как добрался, Курт? – довольно холодно спросил он у вошедшего молодого человека. – Я жду тебя уже целых пятнадцать минут.

– Это все наша немецкая погода, – развел руками посетитель. Он снял пальто, повесив его на вешалку в углу, и уселся в кресло напротив хозяина кабинета. – В такое время года это обычное явление. Если меня это раньше раздражало, то теперь я стал относиться к этому

спокойнее. Сплошная облачность, туман. Приземлились на полчаса позже. Зато над Африкой я не видел ни облачка! Не говоря уже о тучах!

– А по-моему, тучи там как раз сгустились. Сгустились над нашим любимым ралли, – солидный господин мрачно ухмыльнулся своей шутке. – На немецкую погоду мне сейчас плевать, от этого не умирают, а вот дела на юге меня очень интересуют. Давай, рассказывай, какие там сейчас настроения!

– Наши гонщики весьма недовольны тем, что соревнования приостановили. И приостановили именно сейчас, – ответил Курт. – Я разговаривал с ними вчера вечером – они говорят, что уже наступило время сезона песчаных бурь. Этот участок давно был бы ими преодолен, если бы не эта проклятая остановка.

– А как они вообще себя чувствуют? Все ли здоровы? Все остальное их устраивает? – спросил его «бюргер», прикуривая сигару от массивной настольной зажигалки.

– Вполне устраивает – мы снабжаем их там всем необходимым. Даже привезли им туда, в оазис, их жен и любовниц. Все, что надо, у них есть. Их не устраивает только приостановка состязаний.

– А что же остальные участники и организаторы соревнований? Как они себя ведут?

– Людей, недовольных приостановкой ралли, с каждым днем все больше и больше, босс. А принц Магрибии Насир – так тот вообще «в полном трансе», если можно так выразиться, – доложил молодой человек.

– Эти бедуины, честное слово, как дети, – прохрипел его начальник, отводя ото рта дымящуюся сигару, – их хлебом не корми, а дай хоть какую-нибудь игрушку. Подарили мы этому принцу уже и лимузин с шестью дверями и индивидуальной отделкой, и племенного жеребца чистокровной породы. Почетным гражданином нашего города его сделали – нет, не переоснащает он свою армию машинами нашей фирмы!

Курт Цахар, ближайший помощник толстого господина, лишь слегка пожал плечами, преданно глядя на своего шефа – одного из директоров мощного автомобильного концерна.

– Ну, эти соревнования, несомненно, когда-нибудь продолжатся. Не станут же их отменять совсем? И что ты думаешь, Курт, о шансах нашей команды на победу теперь? – поинтересовался толстяк, стряхивая сигарный пепел в стальную пепельницу строгих очертаний.

Курт пошевелился в кресле. На этот счет у него были идеи, и очень неплохие.

– Похищение двух российских экипажей и требования исламистов о немедленном признании мировым сообществом Сахарской Республики сильно повышают вероятность нашей победы. Тут ведь даже количественно ситуация выглядит весьма привлекательной. У русских осталась только одна машина из трех. Весьма маловероятно, что она придет к финишу первой. Так что теперь лучший текущий результат у наших гонщиков, – молодой немец с улыбкой посмотрел на своего начальника. – У исламских сепаратистов к нашей стране никаких претензий нет, а принц Насир дал торжественную клятву закупить грузовики именно той фирмы, машина которой победит на этом ралли. Если все останется в этих же рамках, то никаких особых препятствий к нашей победе я не вижу.

Толстяк оживился. Сообщение Цахара открывало неплохие, очень неплохие перспективы. Он встал и подошел к окну. Массивная фигура хозяина кабинета заслонила немалую часть окна. Поглядев на мокрый, туманный, промозглый город, он вернулся в кресло.

– Что ж, будем надеяться, что из этой ситуации нам удастся извлечь максимальную выгоду для себя. Пусть наша команда еще раз тщательно проверит каждый автомобиль, каждый его агрегат и мельчайшие детали. Распорядись, чтобы в Африку немедленно доставляли любую необходимую запасную часть. Как можно быстрее, если будет нужно, то и рейсом ближайшего самолета.

Курт, слушая шефа, кивал головой. Его лицо выражало сосредоточенность. «Бюргер» продолжал:

– Выполняйте все разумные требования гонщиков, но лично тебе я поручаю проследить за тем, чтобы они там не слишком расслаблялись и поддерживали себя, как и технику, в полной боевой готовности. Я думаю, гонка может возобновиться в любой момент. Так что будьте к этому готовы. Будет очень нехорошо, если наша команда не воспользуется предоставленным шансом. И помни – нашему концерну этот контракт на поставки просто необходим!

Глава 7

Небольшой арабский городок расположился в предгорьях одного из южных хребтов Атласских гор.

На высоком холме, с которого открывался отличный вид на бескрайнюю пустыню, находилась древняя крепость, сохраненная здесь со средневековых времен. На протяжении столетий ей не раз приходилось выдерживать осады, переживать штурмы самых разных завоевателей. Высокие стены и башни местами разрушились и осыпались, но, как и в давние времена, цитадель смотрелась внушительно.

Внизу, прямо под ней, раскинулся типичный восточный базар, на котором торговали самыми разнообразными вещами – живыми овцами, верблюжьим сыром, бурнусами, коврами, кустарными украшениями, музыкальными центрами и компакт-дисками с традиционной арабской музыкой, фруктами и овощами, а также свежей зеленью из ближайшего оазиса.

Покупатели неспешно прохаживались вдоль рядов, выбирая товары. Между ними и продавцами завязывался торг, в ходе которого обе стороны оживленно спорили, размахивая руками, расходясь и снова возвращаясь. На Востоке за каждую вещь принято торговаться, иногда буквально до упаду. Здесь важен сам процесс. Ремесленники, сидя у дверей крошечных мастерских, здесь же на месте, примитивными инструментами изготавливали удивительные по красоте вещи. Под стук молоточка рождалась красивая чеканка, а резец в руке мастера создавал необычную фигурку сказочного зверя.

По предгорной дороге на довольно большой скорости к базару подъехал и лихо тормознул, развернувшись на песке, выдавший виды джип с европейскими номерами и с нарисованным на капоте французским флагом. Из него выбрался невысокий худощавый мужчина, издали напоминающий подростка, в классической одежде европейских колонизаторов – куртке и брюках песочного цвета. Композицию завершал красовавшийся у него на голове пробковый шлем – как у актера Пуговкина в фильме «Операция „Ы“», подумал бы оказавшийся здесь бывший советский человек.

С самого начала мужчина не остался без внимания. К «колонизатору» тут же подскочили базарные мальчуганы с кувшинами за спиной, предлагая купить у них пресной воды. Крича на разные голоса, они настойчиво предлагали свой нехитрый товар.

– Мистер, купите воды! – лез под руку черноголовый пацан.

– Нет, мистер, у него вода тухлая, купите у меня! – вмешивался конкурент, блестя глазенками.

Европеец отмахнулся от мальчишек и пошел вдоль торговых рядов, разглядывая разложенные и расставленные на них товары. Многочисленные торговцы за прилавками вели себя гораздо пристойнее надоедливых подростков, но, тем не менее, и они пожирали белого человека глазами, сразу распознав в нем серьезного покупателя. Им было уже известно о том, что неподалеку разбила лагерь прибывшая сюда из Европы археологическая экспедиция. А европейцы, как правило, на восточных базарах особенно не торгуются.

К слову сказать, ученые еще полтора столетия назад полюбили эти места. Ничего удивительного – ведь самые разнообразные культуры, сменяя одна другую, оставляли на землях Магрибии свои следы. И если сохранившаяся их часть была видна невооруженным глазом, то остальное скрывали под собой земля или, вернее сказать, песок. Так что археологи стали здесь постоянными визитерами, открывая все новые неизведанные древности прошлых веков.

Обойдя весь базар, пройдя мимо множества лавок, лавчонок, лотков и прилавков и сделав необходимые покупки (в машину были перенесены несколько упаковок бутылок с минеральной водой, блоков сигарет, фрукты, овощи и даже пара живых овечек), европейский археолог не успокоился. Было видно, что он ищет что-то еще, то, что, по-видимому, здесь не принято

выставлять на всеобщее обозрение. Наконец светловолосый покупатель решился подойти к одному из торговцев финиками – старику с большой серьгой в ухе.

– Прошу прощения, – сказал он на не совсем твердом английском, – мне нужно еще кое-что, знаете... – «колонизатор» неуверенно огляделся по сторонам, словно боясь, что его услышит кто-то еще.

– Не волнуйтесь! – произнес старый торговец, широко улыбаясь. – Я почти уверен, у меня найдется как раз то, что вас интересует.

– Я хотел бы купить... М-мм... – все еще колебался археолог.

– Не беспокойтесь, вы совершенно правильно сделали, что подошли именно ко мне! Никуда вам больше ходить не надо, – заметно оживился продавец. – Как раз у меня здесь самый лучший выбор!

– А! Ну тогда все в порядке! – заулыбался европеец. – Тогда, если есть выбор... Тогда пусть это будет водка, виски мы не очень любим.

Теперь уже старик смотрел на своего собеседника недоуменно и растерянно.

– Простите... Как вы сказали? Водка? – Даже само это слово торговец произносил брезгливо и настороженно.

– Ну да, водка! – подтвердил европеец в предвкушении покупки. – Но, если нет водки, то можно любой другой крепкий алкоголь, я не против...

И тут старикашка неожиданно закрутил головой и замахал руками:

– Как? Алкоголь? Ни в коем случае, никогда, я просто не понял вас! Такого у нас не бывает, что вы – мы здесь не торгуем алкоголем, это большой грех! Я подумал, молодого господина интересует нечто иное...

Теперь пришла очередь удивляться покупателю. Он сдвинул брови и недоуменно уставился на старика. Пододвинувшись ближе, торговец снова улыбнулся и громко прошептал:

– Есть хороший гашиш, только что получили. Отличное качество! Уверяю вас, вы не пожалеете.

– Нет-нет, не нужно, спасибо, – снова оглянувшись по сторонам, незадачливый искатель крепкого алкоголя задал торгашу еще один вопрос:

– Простите, а свинину или свиное сало у вас здесь можно найти?

Этот вопрос окончательно убедил старика в том, что перед ним чудовище в человеческом обличье. Он сморщил свое лицо, и без того напоминавшее печеное яблоко, и плюнул под ноги:

– О, дьявол! – взглянул он на чужака с нескрываемой ненавистью. – Спаси меня Аллах, нигде у нас вы не найдете греховных товаров. Убирайтесь прочь!

– Если бы я это знал, никогда бы сюда не поехал, – отходя от прилавка, сказал белокурый археолог сам себе, но по-русски с сильным белорусским акцентом. – Да и французы хороши! Тоже мне, «хорошие условия»! Предупреждать надо было – привезли бы тогда с Богданом побольше!

Невысокого тонкого блондина Алеся, похожего на солиста знаменитых «Песняров»³, и черноволосого богатыря Богдана, перекидывающихся между собой фразами на непонятном языке, руководитель археологической экспедиции мадам Жаклин, имея весьма слабые представления о Беларуси и Украине, прозвала «русскими братьями». Впрочем, мадам Жаклин было неважно, из какой республики бывшего Советского Союза эти ученые. Главное, чтобы специалистами они были хорошими.

Они познакомились в Париже, подписывая контракт с французской археологической экспедицией, и сразу же стали друзьями «неразлейвода». Алесь был родом из Гродненской обла-

³ *Песняры* (белорус. *Сказители*) – легендарный вокально-инструментальный ансамбль под управлением Владимира Мулявина, созданный в г. Минске в 1969 году. Известен слушателям по песням «Беловежская пуша», «Белоруссия», «Вологда» и многим другим.

сти, Богдан из украинского Чернигова. Друг друга они понимали с полуслова, разговаривая между собой на смеси русских, украинских и белорусских слов – языке, абсолютно не понятном окружающим. Несмотря на разность характеров, они удивительно дополняли друг друга.

Во всей экспедиции, прибывшей сюда искать следы затерявшегося в песках две тысячи лет назад римского легиона, настоящей француженкой была только начальница – мадам Жаклин Давидовф. Все землекопы были местные, а основную каждодневную работу вели два «бывших советских» специалиста – кандидаты наук Богдан Федорчук и Алесь Бартошевич.

Какое-то время Алесь сидел на бампере джипа, о чем-то раздумывая. Понаблюдав за местными мальчишками, играющими в футбол на пустыре возле базара, он вдруг неожиданно вернулся к подозрительно посматривающему на него торговцу.

– Знаешь что, дед? – уже гораздо уверенней произнес археолог. – А продай-ка ты мне своих фиников! Вон тех, что похуже. Я много возьму – давай всю вот эту пластиковую бочку. И скажи мне – где тут пекарня? Ну, лепешки у вас где пекут?

Оптовая закупка даров оазиса немного смягчила настроение старика. Получив денежки, он размышлял, глядя вслед удалявшемуся джипу, о странностях нечестивцев.

Подогнав джип к основанию холма, над которым мрачно возвышались башни «султанской» крепости, Алесь подошел к размещившейся возле низеньких глинобитных домиков тандырной печи – местному «хлебозаводу». Процесс изготовления хлеба всегда завораживал археолога. Полюбовавшись на работу местных пекарей, археолог приобрел там не только десяток свежесвеженных лепешек, но зачем-то еще и большой пакет сырого теста. Затем бросил взгляд на выглядевшую совсем заброшенной крепость, завел мотор старенького джипа и, весело напевая «Косил Ясь конюшину», уехал.

* * *

В археологическом лагере, расположенном прямо посреди песков пустыни, всю кипела работа. Над большим земляным раскопом был натянут брезентовый тент, местные рабочие, закутанные по самые глаза в тканевые одеяния, невзирая на яркое солнце и жару, таскали оттуда носилки с песком, который затем тщательно просеивался сквозь проволочную решетку. За всем этим внимательно наблюдала мадам Жаклин – симпатичная миниатюрная женщина, чем-то одновременно напоминающая знаменитых французских певиц Патрисию Каас и Мирей Матье.

Заждавшийся друга Богдан нетерпеливо подбежал к подъехавшему по наполовину засыпанной песком дороге джипу, с ходу спрашивая Алесь:

– Ну что? Нашел? Давай, рассказывай!

– Да нет там ничего! Чертовы мусульмане! – ответил ему Алесь, почему-то хитровато при этом улыбаясь. – Разве у них можно такое найти, особенно здесь? Когда услышат, о чем я их спрашиваю, то видят во мне злейшего врага.

– Говорил же я тебе! Не будет тут горилки! Чувствовал – в столице нужно было покупать! Там иностранцам еще кое-что продают. Что ж нам делать-то теперь? – загрустил его черноволосый приятель.

– Ну, не будем преждевременно расстраиваться. Я тут придумал кое-что. Не пропадем! Посмотри сюда! – Алесь продемонстрировал украинцу тесто и бочку с финиками.

– А зачем это? Ага! Да ты хитрый, как я вижу! Молодец! – Богдан сразу разгадал замысел своего белорусского коллеги и с энтузиазмом потащил привезенную бочку в глубину лагеря. Жизнь археологов в нелегких полевых условиях постепенно налаживалась.

Глава 8

В этот январский день на южном берегу Средиземного моря было тепло, но совсем не жарко. Ветер с побережья обдувал влажным морским воздухом взлетную полосу аэродрома, расположенного неподалеку от столицы Ливийской Джамахирии Триполи. В транспортный самолет ливийских ВВС загружали оружие, экипировку и технику – четырехколесные мотоциклы с широкими колесами, лучший транспорт для перемещения по пескам пустыни. Командовал загрузкой высокий военный в форме песочного цвета натовского образца, но без каких-либо знаков различия. Было ясно, что этот офицер – не араб, а, скорее всего, житель Центральной или Восточной Европы. Несколько других военнослужащих, приготовившихся к посадке в самолет, тоже совершенно не были похожи на смуглокожих и темноволосых жителей этих мест. По их внешнему виду и выправке было хорошо заметно, что это – не новобранцы, а опытные военные, скорее всего, офицеры, уже имеющие за плечами опыт боевых действий. Страну, откуда они сюда прибыли, по форме одежды и виду небольшого подразделения определить было невозможно. У каждого из них – медика, связиста, подрывника, радиста и снайпера – из документов были только бельгийские паспорта с вымышленными именами. И никаких личных вещей, которые смогли бы указать на их национальную принадлежность.

Самолет взлетел – в его иллюминаторах на несколько секунд показалась и исчезла бирюзовая полоса моря. Развернувшись над аэродромом, он устремился в юго-западном направлении. Довольно скоро прибрежную растительность под ним сменили унылые пейзажи пустыни. Принято считать, что Сахара – это желтый песок, тот же самый, что и в детских песочницах, но только в очень большом количестве. Но на самом деле это не совсем так. Пустыня Сахара – это и совершенно бесплодные равнины, покрытые бесчисленными обломками камней, и бесконечные, от горизонта до горизонта, поля потрескавшейся от палящей жары глины, и белые от соли впадины плоских солончаков, порождающих в зыбком мареве нагретого воздуха обманчивые миражи. А желтые песчаные барханы – эрги на самом деле занимают менее четверти всей территории Сахары.

Лопастей ливийского транспортного «АН-26» уже третий час рубили сухой воздух над, казалось бы, нескончаемой пустыней. За все это время внизу не показалось ни малейшей лужицы воды, ни единого пятнышка зеленой растительности. Высокие горы под фюзеляжем сменяли усыпанные камнями сухие скалистые плато, песчаные равнины и дикий геологические образования самой причудливой формы. Оторвавшись от иллюминатора, майор Андрей Лавров снова склонился над подробной картой Северной Африки вместе со своим заместителем по этой операции Сергеем Катаевым. Капитан Катаев владел несколькими европейскими и африканскими языками и был одним из ведущих специалистов по арабскому Востоку в органах российской разведки. Никто в его ведомстве не знал эти места лучше него.

– Именно здесь они и пропали. Вот в этом квадрате, – показал майор Лавров.

– Ясно. Формально это территория Княжества Магрибия, – сказал Катаев. – Но мы хорошо знаем, что там уже давно хозяйничают люди шейха.

– Но брат принца Насира отказывается от своей причастности к похищению. С ним был подробный разговор на эту тему, так он сам клялся в ненависти к боевикам. Говорит, что его самого беспокоят эти «Проповедь и Джихад». Дескать, я и сам страдаю от этих отмороzków. По его словам, уже много лет, как они его «достают».

– Свежо предание, да верится с трудом. Если бы уже много лет, то мы бы об этом слышали, – ухмыльнулся капитан. – Ясно, что именно у этого «Президента Сахары» рыльце в пушку. Особенно, если учитывать, что это за персонаж. Только доказательств у нас пока что нет.

– Думаю, что как только мы прилетим, то сразу столкнемся с доказательствами, – Батяня тоже усмехнулся, – кстати, от кого это они освобождают Сахару? И что это за Сахарская Республика, которой нет ни на одной карте?

– Сахарская Народная Республика, – пояснил Катаев. – И ее не только на картах нет. Бывает, захватят они на какое-то время какую-нибудь территорию, тот или иной городок. Но надолго там не задерживаются. Так что постоянного местопребывания у них не бывает. Конечно, им бы хотелось основательно закрепиться на занятых территориях, но ведь это не так просто.

– А за счет чего они вообще существуют? – продолжал задавать вопросы майор Лавров. – Народ их так поддерживает? Или они получают помощь из-за рубежа?

В ответ капитан Катаев снова заулыбался. Было видно, что он хорошо разбирается в этом вопросе.

– Дело в том, что принц Насир – весьма спокойный и добродушный человек. И не хочет начинать полномасштабные военные действия против своего младшего брата. Любит он его, этого «революционного» шейха. Все-таки родной брат, как-никак. Это очень серьезный фактор. Но не главный.

– А какой же тогда другой, главный, фактор? – спросил майор.

– Главный фактор – то, что на атлантическом побережье княжества есть несколько маленьких и средних портов. У шейха, то есть у «президента Сахарской Республики», там везде свои агенты. Через них контрабандное оружие и наркотики расходятся по всей северо-западной Африке. И почти все эти перемещения с некоторых пор контролируют люди из «Фронта Освобождения Сахары», которыми командует шейх.

– Да, – вздохнул Батяня. – Не повезло принцу с братом. Так вот откуда у него деньги на войну?

– Конечно! – ответил капитан. – А так бы уже давно это «освобождение Сахары» закончилось.

– Ясно. Слушай, капитан! Я, конечно, почитал литературу перед поездкой, какую успел раздобыть. Но не мог бы ты мне в двух словах рассказать об этой стране и ее людях?

– Ну, в двух словах, наверное, не смогу, это, брат, тема сложная, – капитан ненадолго задумался. – А вот в нескольких фразах попробую. Это в представлении людей некомпетентных кажется, что ничего интересного тут быть не может. На самом деле страна очень разнообразная и живописная. Состоит из трех различающихся частей. На севере – побережье, субтропики, самая благодатная зона. Сельское хозяйство, кое-какая промышленность. Народ радушный и приветливый. Многие европейцы туда каждый год отдыхать приезжают, а немало испанцев и французов имеют там собственные дачи, благо от их стран это недалеко. Естественно – уровень жизни и культуры хоть и не европейский, но довольно приличный по африканским меркам. Средняя часть страны – горы. Условия жизни нелегкие, народ живет там бедный, но гордый. Как и везде в горах – сам это знаешь. Там уже – совсем другие понятия и другие законы. Европейская цивилизация их мало коснулась. Живут по своим правилам, как и столетия назад. Во время войн, которых тут хватало с избытком, завоевателям обычно и удавалось захватить и подчинить именно прибрежные районы. А горная часть всегда оставалась независимой, даже если формально и считалась подчиненной. Я думаю, тебе объяснять не надо, что такое войны в горах?

– Не надо, – согласно кивнул Лавров.

– И, наконец, юг – бесплодная пустыня. Кое-где встречаются оазисы, но мы-то как раз летим в самое безводное и глухое место страны. Уж не знаю, кто там живет и живет ли вообще в таких условиях. Так что вот тебе пример небольшой страны, но с совсем разными зонами.

– По времени мы вроде уже должны подлетать к цели, – майор взглянул на часы. – Только не хотелось бы высаживаться именно в том месте, где были похищены гонщики. Вполне воз-

можно, что нас там уже поджидают, и совсем не хорошие друзья. Пойду-ка я переговорю об этом с нашим пилотом.

Кивнув остальным бойцам, которые оживленно что-то обсуждали, майор Лавров пробрался в самолетную кабину. Со своими мыслями он обратился к командиру экипажа. Но ливийский пилот наотрез отказался лететь в соседний с указанным на плане маршрута квадрат.

– У меня есть личный приказ с самого верха. В ливийской армии подобные приказы не обсуждают, – невозмутимо заявил летчик.

– Я вас понимаю, но это очень опасно. Будьте добры, свяжитесь со своим командованием. Если будет нужно, я сам с ними поговорю, – сказал майор.

– Я не имею права выходить отсюда на связь с командованием, – неожиданно заартачился ливийский пилот. – Или я сбрасываю вас именно там, где мне приказал полковник, или же немедленно разворачиваюсь и захожу на обратный курс.

Глава 9

Средневековая крепость на холме возле городка Аль-Бокерия только издали казалась заброшенной и безжизненной. На самом деле это древнее сооружение, в отличие от своих собратьев, была обжито. На ее крыше располагалось несколько спутниковых тарелок, коротковолновая антенна и радар, прикрытые маскировочными сетками, а внутри крепости находилось немало людей, причем большинство из них было вооружено.

В центральном помещении цитадели, несмотря на жаркий солнечный день, было довольно прохладно – работал мощный кондиционер. Он негромко гудел, обдувая зал живительным ветерком. Помещение одновременно напоминало военный штаб и тронный зал. Его центр был уставлен дорогой мебелью, а у стен располагалась современная электронная аппаратура, возле которой возились люди в полувоенной одежде. В роскошном, похожем на трон кресле посередине зала расположился сам хозяин крепости – Генеральный Секретарь Фронта Освобождения Сахары, Президент Сахарской Народной Республики шейх Джаилиль Абид Али. Шейх нервничал – его «битва со старшим братом» подошла к своей решающей стадии, очень многое, если не все, было сейчас поставлено на карту.

«Я всегда, всю свою жизнь, был вынужден терпеть его, этого старшего брата, – нервно покусывая губы, думал шейх. – Всегда мне ставили его в пример. Посмотри на брата – какой он умный! Посмотри на брата – какой он добрый! И участь, уготованная мне, была с самого начала весьма незавидной. В лучшем случае плестись у него в хвосте. Но я не безмозглый ишак и сам готов взять судьбу за глотку. Если сейчас удастся реализовать задуманное, то я с ним во всяком случае сравняю счет. У меня будет свое государство. А там посмотрим, в чью сторону качнутся весы власти в Магрибии».

Встав с кресла, шейх подошел к окну и, взявшись руками за декоративную кованую решетку, всмотрелся вдаль. Из окна зала были хорошо видны уходящая вдаль пустыня и расположившийся перед ней сонный городок – множество маленьких домиков с плоскими крышами, построенных из глины и соломы. Спокойствие пейзажа нарушали лишь неугомонные мальчишки, с рассвета и до заката гоняющие футбольный мяч на близлежащем пустыре. Да еще и восточный базарчик слегка шумел. Только что к базару снова подъехал автомобиль французских археологов, но на этот раз за его рулем сидел уже другой водитель – черноволосый богатырь.

– Кстати, эти французы, археологи... Вы уже выяснили, что они там ищут? – разглядев джип, спросил шейх у своего помощника Хамида Бенкура, сидящего у компьютера и производящего на нем какие-то финансовые расчеты.

– Мы все про них разузнали, господин, – с готовностью вскинул тот голову. Лицо помощника отражало преданность хозяину. – Ничего интересного. Уже второй месяц они копаются в земле. Их интересуют только собственные раскопки. К тому же мы знаем о каждом их шаге, находках и планах. Наш человек в археологическом лагере сообщает, что ничего ценного они пока что не нашли.

– Так что же они ищут? Я же это спросил, Хамид! – В голосе «повелителя пустыни» послышались нотки недовольства.

– Пропавшее древнеримское войско, ваше высочество! – В последнее время Хамид все чаще именовал шейха именно так. Особенно, когда «Президент Сахары» был не в духе.

– Вот! Сомневаюсь, что они найдут там следы римлян. И откуда здесь взяться древним римлянам?! Скорее они найдут там что-нибудь другое. В наши дела они свои носы не всунут?

– Свои носы, великий принц, они суют только в землю. С утра и до позднего вечера роются в песке. У них в лагере нет ни радио, ни телевидения. Они ничего не могут знать даже о проходящем неподалеку ралли, а тем более об исчезновении этих русских.

Мускулистый темноволосый «француз» между тем подошел под самые стены крепости, покупая у пекарей лепешки и сырое тесто. Однако сверху за ним наблюдал не только коварный шейх. Присмотревшись, в двух маленьких зарешеченных окнах крепостной башни можно было бы различить прильнувшие к ним лица. Но, к сожалению, Богдан не смотрел в эту сторону. У окошек толпилось несколько человек.

– Ну что? Будем бросать? Этот здоровяк вроде посерьезнее того белобрысого пацана?

– Ага! На украинца похож. Ладно! Это пока что наш единственный шанс. Кидаю!

Из окна башни вылетел и чуть не попал в Богдана небольшой предмет. Археолог глянул в сторону крепости и недоуменно поднял с земли едва не угодивший ему в голову камень, завернутый в какую-то тряпку.

– Самолет! Ливийский военный транспортник! Летит прямо сюда! – Слова оператора радара отвлекли шейха от окна, иначе он обязательно заметил бы выброшенный из башни предмет и то, что тот оказался в руках у «французского» археолога.

– Какого дьявола! А куда он следует? И почему летит к нам? – «Президент Сахары» встревожился, ведь иностранные самолеты не часто появлялись над этой территорией.

– Непонятно. Мы слышим, диспетчеры советуют им свернуть, однако они настаивают именно на этом курсе. – Хамид подключился к прослушиванию, настроив свои наушники на волну международных авиадиспетчеров.

– Дьявол! Не хватало нам тут еще ливийцев! – Шейх выскочил из кресла и начал ходить по помещению, нещадно топча роскошные ковры.

Его хождение прервал звонок телефона. Тот же самый голос с европейским акцентом сообщил, что первая половина обещанных денег уже выгружена в одном из портов с катера, прибывшего туда с Канарских островов.

– Все идет по плану, многоуважаемый правитель! Мы выполняем свои обещания. Надеюсь, дальше все будет проходить точно так же, как мы и договаривались?

– Конечно, конечно, мой дорогой! Ведь мое слово – Закон. Я ведь Президент, не так ли? И будущий принц!

Хамид бросил на своего шейха многозначительный взгляд. Впервые его «господин и повелитель» позволил себе проговориться о своих планах постороннему. Да, их дела шли очень хорошо. Даже слишком хорошо в последнее время. Помощнику это было очень приятно. Ведь у его господина не было более преданного человека, чем Хамид. А если хорошо было господину, то хорошо становилось и Хамиду...

Тем временем внизу Богдан внимательно осматривал то, что едва не угодило ему в голову. К своему удивлению, на куске ткани, который с первого взгляда показался ему простой грязной тряпкой, он различил нарисованную эмблему автомобилей «КамАЗ». Археолог хмыкнул, недоуменно пожав плечами. Затем он забросил находку под сиденье джипа, еще раз взглянул на таинственную крепостную башню, завел машину и уехал в лагерь.

Глава 10

Слово «пустыня» – неприятное слово, даже, пожалуй, довольно страшное. Оно не оставляет никакой надежды, объявляя – там пусто, там ничего нет и быть не может. Там пусто, пустота, пустыня. И действительно, если представить себе, даже никогда там не быв, пустыню, картина получится не очень веселая. Воды там почти не бывает, за целый год в пустыне выпадает несколько десятков миллиметров осадков, в то время как в других местах планеты за год набирается многослойный слой влаги. Летом, весной и осенью, а часто и зимой в пустыне стоит испепеляющая жара, тридцать-сорок, а то и более градусов Цельсия, причем это в тени, а на солнце температура намного больше – песок раскаляется до восьмидесяти. На многие сотни и тысячи километров тянется пустыня Сахара, казалось бы, сколько ни идти, ни ехать, всюду одна и та же безжизненная земля. Одним словом, адское место. Но для людей, которые выросли в пустыне или живут рядом с ней, эта земля прекрасна, как и всякая земля, по которой ходят люди, на которой они живут и трудятся.

Среди желтизны бескрайних песков Сахары яркими красками выделялись расположившиеся среди барханов раскрашенные во все цвета радуги блочно-модульные домики археологов и развевающийся над ними большой французский флаг на флагштоке. Над широким археологическим раскопом нависал огромный полотняный шатер, который мог наглухо закрываться при малейшей угрозе песчаной бури. Подобные катаклизмы здесь могут случиться в любой момент, и если не подумать заранее, то можно сильно расстроиться, найдя наутро на месте раскопа гору песка. Неподалеку от шатра небольшой скрепер снимал верхний слой песка с грунта, подготавливая место для будущих раскопок. Уже полтора месяца иностранная экспедиция проводила в пустыне археологические работы, но пока что ничего существенного не обнаружила. Люди, далекие от археологии, иногда считают, что ученые каждый день находят в раскопах что-то очень ценное. На самом деле не все так просто. Археологическая экспедиция считалась французской, хотя почти полностью финансировалась мужем начальницы экспедиции – шведским предпринимателем по фамилии Давидовф. Европейские археологи и историки весьма скептически отнеслись к идее профессора Сорбоннского университета Жаклин Давидовф – отыскать в сахарских песках следы пропавшего в 44-м году нашей эры легиона знаменитого римского полководца Гая Светония Паулина. Было хорошо известно о подавлении этим легионом восставшей против власти императора Клавдия африканской провинции Мавритании. Но вот что случилось с этим войском потом – никто из современных историков не знал. Самые разные и загадочные версии развития событий ходили по миру. Однако мадам Жаклин, основываясь на снимках, недавно сделанных со спутников, решила, что именно в этом месте пустыни как раз и следует искать останки бесследно исчезнувшей армии. Мадам Жаклин была женщиной честолюбивой, упорной и энергичной. Она понимала, что игра стоит свеч. Несомненно, успешный исход экспедиции смог бы стать мировой археологической сенсацией.

Безжалостное солнце пустыни еще только начинало свой ежедневный пробег по небу, когда украинский и белорусский археологи вышли из ярко-розового домика начальницы экспедиции. Только что состоялось очередное утреннее совещание, на котором, как обычно, говорила одна руководительница раскопок. Как всегда, погруженная в собственные размышления, она отдала подчиненным несколько коротких распоряжений – указания на текущий рабочий день.

– Слушай, Богдан, ты ведь в Париже жил? – спросил друга Алесь.

– А как же! Было такое дело, – ответил украинец. – Столица Франции на какое-то время становилась моим домом.

– Скажи, а француженки – они все такие?

– Какие «такие»? Разные они, – улыбнулся чему-то своему Богдан.

– Я вот думаю, она – миллионерша, так? – продолжал допытываться Алесь.

– Ну, вроде так, – кивнул Богдан.

– Могла бы, наверное, жить в своих парижках и стокгольмах? По разным курортам и столицам все время ездить?

– Могла бы, могла бы, – тоном капитана Жеглова из кинофильма «Место встречи...» ответил Богдан.

– А живет сейчас здесь, в этой пустыне. Работает с утра до вечера. Ночью – холод, днем – жара. Насекомые всякие, змеи. Зачем ей все это?

– Ну, ты должен знать зачем! – снова улыбнулся Богдан. – Найти здесь что-то хочет!

– А ты как думаешь, найдем мы здесь этих римлян? – спросил Алесь.

– Найдем не найдем – деньги те же, – пробормотал украинец. – Наше дело выполнить свою работу, а как оно там повернется – один бог знает.

– Да не строй ты из себя «жадного хохла»! – схватил Алесь его за плечо. – Мне бы очень хотелось, чтобы она их нашла. Она ведь красивая женщина, правда?

– Конечно! – подтвердил Богдан, блеснув глазами. – Симпатичная бабенка – что правда, то правда.

– Так вот и я о том же! А делает из себя какую-то засушенную рыбу. Очередной раз убеждаюсь, насколько внешность иногда бывает обманчива.

– Уж не вспылал ли ты к ней страстью? – насмешливо посмотрел на друга Богдан. – Может, ты действительно неровно к ней дышишь? Не забывай, Алесь, о том, кто ее муж.

– Да не о том я! – возмутился Алесь. – Никогда не говорит ни о чем, кроме своей работы. Да еще и контракт этот... «Запрещается пользоваться Интернетом не в интересах работы, иметь с собой радиоприемники и телевизоры...» – процитировал он строки из заключенного контракта.

– А что? Правильно, – мотнул головой украинец. – Она работает – и мы должны работать. Деньги же здесь нормальные платят! Ты знаешь, я в последнее время похвастаться хорошими предложениями не мог, а здесь контракт этот подвернулся. И неплохой, скажу я тебе, контракт. Ну, а неудобства – так они везде есть.

Богдан присел на ящик и улыбнулся.

– Ты знаешь, я вот сейчас вспоминаю археологические экспедиции на родине, и сравнение явно не в пользу Украины. Там вообще сейчас наука находится в таком положении, что занимаются ею в основном альтруисты. А здесь «финансовая почва» вполне основательная. Так что не напрягайся, Алесь.

– Да что ты все заладил – «деньги, деньги»! – горячился белорус. – Я вот уже почти два месяца, как телевизор не смотрел! Живем, как на другой планете. Только там у космонавтов информации куда больше.

– Так ведь и я телевизор не смотрел в этих окрестностях. А так я футбол люблю смотреть, – сказал здоровяк, мечтательно улыбаясь. – Знаешь, сядешь вот так после тяжелого трудового дня, положишь рядом на столик сушеной рыбки, поставишь бутылочки три-четыре пивка и – райское наслаждение.

– А я – биатлон смотрю... смотрел, – добавил белорус. – И еще автогонки. Тем более что мы сейчас ведь в этих самых местах... А что это ты? – поинтересовался он, видя, как после его слов Богдан изменился в лице.

– Автогонки! Точно! Как я не подумал! – Украинец хлопнул себя по лбу и почему-то побежал к стоящему на стоянке джипу. Алесь двинулся за ним.

– Да что случилось-то? – бросил он вдогонку товарищу, который рылся в салоне, ища там что-то.

– Вот! Смотри! Это же «КамАЗ»! – Богдан достал из-под переднего сиденья какую-то тряпочку.

– Ага! – ответил Алесь, увидев рисунок. – А что это?

– Из крепости кинули. Слушай, а ведь это – кровь! – взволнованно сказал Богдан, указывая другу на бурые пятна, покрывающие кусок футболки с эмблемой «КамАЗа».

– Точно, буквы какие-то нарисованы, – ответил Алесь. Кровавые штрихи на белой ткани складывались в слова.

– Это по-английски, смотри – «Хэлп ас, ви а киднэпед!»

– «Помогите, нас похитили!» Слушай, надо что-то с этим делать!

– Пойдем, нашей начальнице покажем, – решил Богдан.

Мадам Жаклин как раз собиралась куда-то уезжать, когда «русские братья» предъявили ей обрывок одежды, на котором кто-то, заключенный в крепостную башню, кровью написал свой призыв о помощи. Француженка, со своим обычным хладнокровием выслушав «беспокойных славян», аккуратно уложила жуткое послание в полиэтиленовый пакет, села в старенький джип и, так и не сказав своим археологам, куда направляется, уехала.

Глава 11

Летающий в безоблачном небе над Сахарой самолет приближался к цели своего путешествия. Этот транспортный «АН-26» ливийские военно-воздушные силы получили еще во времена существования Советского Союза. Все эти годы самолет надежно служил своим хозяевам в тяжелых условиях Африканского континента. Так и не найдя взаимопонимания с упрямым ливийским пилотом, майор Лавров отдал своим подчиненным приказ приготовиться к десантированию. Выбрасываться приходилось в том же самом месте, где несколько дней назад бесследно исчезли российские гончики.

Склонившееся к горизонту зимнее солнце бросало последние лучи на красные вершины скал, возвышавшиеся над краем пустыни. Под пролетающим над ними военно-транспортным самолетом один за другим раскрывались парашюты выбрасывающейся десантной группы. Совершивший прыжок последним Батяня дернул за кольцо парашюта и обвел взглядом погружающуюся в ночную тьму пустыню. Над ней виднелись шесть парашютных куполов спускающихся спецназовцев и три купола диаметром побольше – над сброшенными квадроциклами. И тут майор заметил вспышку возле вершины одной из скал и яркую траекторию с ревом пронесшегося вверх предмета. Через пару секунд его, уже повисшего на парашютных стропах, тряхнуло взрывной волной от поразившей ливийский транспортник ракеты. Самолет задымился и с громким ревом спикировал вниз, врезавшись в скалы.

«Если бы эту ракету выпустили на пару минут раньше – всем бы нам настал конец», – подумал майор. Он не знал, что боевик шейха получил приказ на ликвидацию самолета только после того, как сообщил «Президенту Сахары» о начавшемся десантировании. Вплоть до этого момента шейх медлил, ничего не зная о целях полета чужого военного транспортника и не торопясь зря ввязываться в вооруженный конфликт с мстительным руководителем Ливии Муаммаром Каддафи. Однако известие о высадке чужаков на своей территории придало ему решимости.

«Кто бы это ни был, – рассуждал шейх, – выбросил он десант на мою землю и, конечно, с враждебными намерениями. А значит, не заслужил ничего другого, кроме смерти».

Один за другим бойцы Лаврова опускались на африканскую землю. Хорошо запомнив место, откуда стартовала поразившая самолет ракета «Стингер», майор, еще не приземлившись, отдал приказ по радиосвязи. Десантники взяли вершину скалы на мушки автоматов, окружив ее полукругом в быстро наступающей темноте. Врага надо было уничтожить быстро и четко. Такого плана задачи отрабатывались десантниками, так что ситуация была им знакома. Но вся проблема была в том, что они по-прежнему продолжали оставаться объектами нападения. Они не догадывались, что враг каким-то сверхъестественным образом смог переместиться на другую скалу и находился теперь сзади, почти прямо над ними. В ночной снайперский прицел боевик прекрасно видел спины приближавшихся к цели спецназовцев. Резкое эхо отразило от черных скал звуки двух громких, прозвучавших один за другим, выстрелов.

– Ложись! Он там, в расщелине! – крикнул Батяня.

Десантники упали на песок и отползли за скальные обломки. Но двое из них – снайпер и радист – уже не смогли этого сделать. Ситуация менялась.

– Мы с капитаном заходим ему в тыл, остальные прикрывают! – скомандовал майор, откатываясь в сторону.

Тишину пустыни сменили автоматные очереди десантников и свист и стук отскакивающих от скал пуль. Но засевший наверху, в лощине между скал, снайпер был практически неуязвим. В своем гнезде он находился в куда лучших условиях. Видя залегших за камнями российских десантников как на ладони, боевик имел возможность тщательно прицелиться в каждого из них. На яростные очереди десантных автоматов и взрывы вылетающих из подствольных

гранатометов гранат отвечали отдельные выстрелы штурмовой крупнокалиберной винтовки, пуля из которой без труда могла пробить кирпичную стену и даже кевларовый бронежилет. И почти каждый из выстрелов бандита находил свою цель.

Лавров и Катаев, отойдя в сторону от основного боя, карабкались по камням. Когда они добрались до входа в скальную расщелину, дружный треск автоматов сменился отдельными короткими очередями десантников, на которые отзывались выстрелы штурмовой винтовки засевшего на высоте боевика.

– Ну, теперь он заперт. Сидит там, как в колоде. Постараемся взять его живым, – сказал майор капитану, взводя затвор автомата. – Приготовься. Огонь!

Лавров с Катаевым открыли бешеную стрельбу, направив стволы вверх. Их целью было ошеломить врага, захватив его врасплох. Винтовочные выстрелы прекратились.

– Все, теперь он наш. Пошли! – Офицеры рванулись вперед. И тут раздался треск мотоциклетного двигателя.

– Вот оно что! Видишь, какой гад? – На фоне ночного неба мелькнула треугольная тень мотодельтаплана. Боевик сбежал от десантников по воздуху, поняв, что его обложили со всех сторон.

– Вон как он у нас за спинами оказался! На дельтаплане оттуда на эту скалу перелетел, – выдохнул обиду капитан Катаев. – Естественно, с такой маневренностью можно неплохо поработать.

– Пошли посмотрим, что там с нашими бойцами, – ответил майор Лавров, внешне сохранявший полное спокойствие.

Пробираться ночью по скалам, представлявшим из себя беспорядочное нагромождение камней, – дело не из легких. Добравшись до своих, офицеры убедились, что дела с бойцами были весьма неважные. Трое из них были уже мертвы, двое – еще живы, но уже явно безнадёжны. Снайпер был профессионалом – он не только поразил их всех, но и смог произвести по ним «контрольные» выстрелы. И заодно выпустить несколько зажигательных пуль по квадроциклам, два из которых теперь ярко догорали среди ночной тьмы.

Нечего и говорить, что высадка оказалась весьма неудачной. Однако времени скорбеть и расстраиваться не было. Теперь оставалось действовать, причем за всех погибших.

– Ну что ж, за работу, – мрачно проговорил Лавров.

Через два часа майор с капитаном стояли над холмиком, который они сложили из обломков скал над телами пяти своих погибших товарищей.

– Эх, не в самом удачном месте мы десантировались, – не совсем к месту сказал капитан Катаев.

– Эти диктаторы всегда считают себя умнее других, – добавил майор. – Он потерял самолет с экипажем, а мы... Пятерых таких ребят! Спите спокойно, бойцы. Родина вас не забудет! А мы – отомстим за вас!

Отдав последние почести погибшим российским воинам, Лавров и Катаев вдвоем на единственном уцелевшем квадроцикле направились в глубину пустыни, на поиски следов пропавших гонщиков.

* * *

– Гэ-Пэ-ЭС показывает, что это случилось именно здесь, – Батяня стоял на вершине бархана. Во все стороны от места исчезновения российских гонщиков расстилались бескрайние пески.

– Да, пустыня есть пустыня. Следы похищения засыпало, – капитан Катаев почесал голову. – А куда же тогда делись оба «КамАЗа»?

– Попробуем применить металлоискатель? – Майор Лавров достал из багажника квадроцикла другой аппарат.

Этот прибор часто помогал в сложных ситуациях, и не взять его с собой в пустыню было нельзя. Но и здесь техника оказалась бессильной. Тщательное обследование территории не обнаружило под песком никаких крупных металлических предметов.

– Возможно, похитители куда-то их угнали, – устало проговорил Лавров, садясь и вытирая пот со лба.

– Вместе с экипажами? Когда перестали поступать сигналы через спутник и утихла песчаная буря, организаторы гонок послали в этот район вертолет. «КамАЗы» как сквозь землю провалились. И нигде с тех пор не появлялись, – капитан Катаев выглядел обескураженным.

– Ну, в этом месте они точно под песок не проваливались. Ладно, давай собираться, покурю, и поедem отсюда, – сказал Батяня, доставая из кармана сигареты и зажигалку.

– Ближайший городок всего в шестидесяти километрах на юго-западе. Едем туда? – спросил Катаев.

– Я видел на карте. Туда мы всегда успеем. Проедем-ка мы лучше по пустыне. Заодно и пейзажами полюбуемся, – заключил майор.

– Что-то у тебя раньше такой любви к дикой природе не замечалось.

– Все меняется, меняются и люди, – туманно ответил Батяня, попыхивая сигаретой.

Они двинулись через пески на юго-восток, оставив горы позади себя. Местность была на удивление однообразной, но вот километров через двадцать – двадцать пять безжизненная пустыня стала перемежаться участками саванны с чахловатой растительностью. Несколько раз офицеры на руках перетаскивали свой четырехколесный мотоцикл через каменистые русла пересохших рек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.